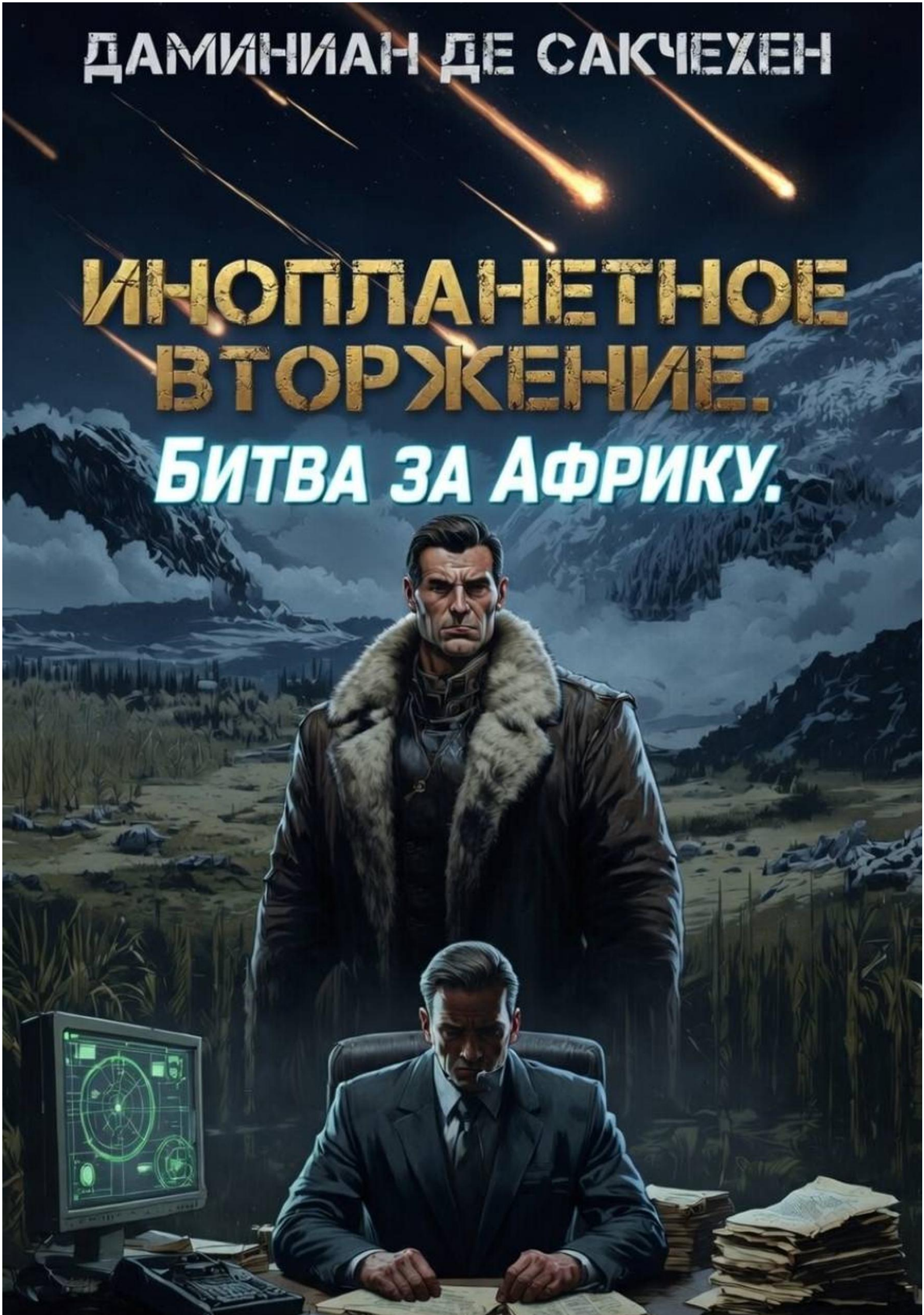
ДАМИНИАН ДЕ САКЧЕХЕН

ИНОПЛАНЕТНОЕ ВТОРЖЕНИЕ.

Битва за Африку.

Дмитрий Даминиан Де Сакчехен

Инопланетное вторжение. Битва за Африку

«Автор»
2026

Даминиан Де Сакчехен Д. И.

Инопланетное вторжение. Битва за Африку / Д. И. Даминиан Де Сакчехен — «Автор», 2026

2028 год. Земля на пороге перемен. После победы над Украиной Россия укрепляет позиции в Африке: строит шахты, заводы, дороги, возвращая людям надежду на мирную жизнь. Остальной мир погряз в рутине — конфликты на Ближнем Востоке, экономическая стагнация, бесконечные политические игры.Внезапно небо обрушивается. Десятки метеоритов с поразительной точностью бьют в отдаленные уголки планеты: Сибирь, Сахель, Амазонию. Внутри — чужеродный мицелий, семя инопланетного роя, готового терраформировать Землю.Человечество готовится к новому витку противостояния. К новой холодной войне. Но всё изменится, когда явится ОНО. Пришедшее из глубин космоса.

© Даминиан Де Сакчехен Д. И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 - Незваные гости 5
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Дмитрий Даминиан Де Сакчехен
Инопланетное вторжение. Битва за Африку

Глава 1 - Незваные гости

Часть 1 – Инвазия

Стадия вторжения 1. Разведка.

В 2028 году мир жил в привычном ритме тревожной обыденности. Все говорили примерно об одном и том же — как будто кто-то включил заезженную пластинку и забыл выключить.

Экономика ковыляла вперёд, но без особого энтузиазма. Глобальный рост, по прогнозам МВФ и Всемирного банка, держался на уровне 3,1–3,3 % — цифры, которые звучали стабильно, но на деле означали медленное старение планеты. Инфляция притихла, однако цены на энергоносители всё ещё кусались, особенно в Европе, где последствия разрыва с российскими поставками так и не удалось полностью компенсировать. США под руководством республиканцев продолжали политику «Америка прежде всего» — тарифы, давление на Китай, внутренние разборки. Китай рос медленнее обычного из-за демографической ямы и долгов. Россия же, после уверенной победы в украинском конфликте, чувствовала себя уверенно: новые территории интегрированы, армия закалена, экономика переориентирована на Восток и Африку, влияние в Сахеле и Центральной Африке стало почти безраздельным.

Политика бурлила, но без настоящих взрывов. Соцсети кипели мемами про ИИ, климат и «конец света от следующей пандемии», но большинство людей просто работали, платили кредиты и смотрели сериалы.

На Ближнем Востоке, как всегда, тлели мелкие конфликты. Йемен, Сирия после падения старого режима, Ливан — всё в подвешенном состоянии. Но главной темой оставалось противостояние Израиля и Ирана. После «Двенадцатидневной войны» 2025 года, когда Израиль и США нанесли удары по ядерным объектам Ирана, а Тегеран ответил массированными ракетными атаками, установилось хрупкое перемирие. Переговоры в Омане и Женеве тянулись вяло: Элиот Р. Хартман требовал полного демонтажа ядерной программы, ракет и прокси-сил, Вертани настаивал на жёсткой линии. Иран находился в глубоком кризисе. Обогащение урана продолжалось тайно, новые дроны разрабатывались. Израиль периодически бомбил цели в Сирии и Ливане, Иран грозил «сокрушительным ответом». Новости пестрели заголовками: «Хартман угрожает Ирану новым ударом», «Вертани требует полной капитуляции», «Протесты в Тегеране: режим трещит по швам?». Но до большой войны дело не доходило — все слишком устали и боялись цены нефти в 200+ долларов.

Всё шло своим чередом, пока в один обычный день —15 января 2028 года — не произошло то, что перевернуло повестку за считанные часы.

Все ведущие астрономические институты планеты — NASA, Роскосмос, Европейское космическое агентство, Китайская национальная космическая администрация, обсерватории Индии и Бразилии — одновременно выпустили экстренные заявления. Соцсети взорвались за минуты.

Десятки метеоритов — по разным оценкам, от 40 до 70 объектов — вошли в атмосферу Земли за каких-то два-три часа. Большинство сгорело яркими болидами, вызвав восторженные видео в TikTok и панические посты «это конец?!». Но примерно 25–30 достигли поверхности. Не астероидный апокалипсис — кратеры небольшие, от 5 до 60 метров в диаметре, энергия эквивалентна нескольким тоннам тротила, локальные разрушения, несколько раненых в отда-

лённых районах, но ни одного крупного города, ни одной военной базы, ни одного густонаселённого пункта не пострадало.

Ключевой момент, который сразу бросился в глаза всем аналитикам: все падения произошли в малозаселённых и слаборазвитых регионах. Центральная Африка (Сахель, бассейн Конго, Центральноафриканская Республика), глухие районы Сибири (Якутия, Красноярский край), Амазония, австралийская пустыня, несколько кусков в Антарктиде и аравийских песках. Как будто кто-то тщательно выбрал «пустые» пятна на карте — места, где меньше всего людей, инфраструктуры и внимания СМИ.

Сначала мир подумал на естественное явление: «остатки кометы», «роение из пояса астероидов». Но уже через пару часов эксперты заговорили другим тоном. Траектории слишком равномерные, скорости подозрительно одинаковые, состав метеоритов аномальный — металлические включения вперемешку с органикой, которой в обычных камнях из космоса быть не должно. Роскосмос объявил первым: «Объекты отслеживались с орбиты. Падения не случайны — это управляемый вход». NASA через полчаса подтвердила: «Мы видим искусственные элементы конструкции».

Сибирь встретила незваного гостя так, как умела только она — сурово, без лишних слов и с ледяным спокойствием.

Небо раскололось внезапно. Словно невидимый снаряд, выпущенный из космоса, вонзился в ночную тьму. Яркая вспышка осветила тайгу на десятки километров — второе солнце, родившееся и умершее за секунды. Метеорит вошёл под острым углом, пронзив атмосферу с гулом, от которого задрожали стволы вековых лиственниц. Радиус кратера — метров семь-восемь, не больше. Но ударная волна прошла дальше: деревья в радиусе сотен метров сложились, как спички, кроны вспыхнули, снег мгновенно испарился, обнажив чёрную землю.

Перед падением стая волков — вся, от матёрых вожаков до годовалых щенков — замерла. Они подняли морды к небу, завыли разом, коротко и резко. А потом сорвались с места. Не в панике — в едином порыве. Серые тени мчались сквозь ночную тайгу, сквозь заснеженные просторы, дальше и дальше от эпицентра.

Лес горел. Пламя лизало хвою, трещало, разбрасывая искры в морозный воздух. Запах горелой смолы смешивался с металлическим привкусом озона — запахом грозы и чего-то чужого.

Лейтенант спец войск РФ шёл по густому снегу бесшумно. Белый зимний камуфляж сливался с сугробами, делая его почти невидимым. В руках — АК-12 с глушителем и подствольным фонарём. На голове — новая модель прибора ночного видения поколения 2025–2026 годов: лёгкий, с тепловизионным каналом и интеграцией в шлем «Ратник-3», изображение чёткое, как днём, без зелёного оттенка старых «кошек». Лицо закрыто системой дыхания — не противогаз, а компактный фильтр с клапаном, защищающий от спор, аэрозолей и просто от ледяного воздуха, который мог обжечь лёгкие.

Он поднялся на невысокий холм — естественную возвышенность в распадке. В руках уже был прибор: портативный сканер нового поколения, способный улавливать биологические сигнатуры в радиусе десятков метров. Даже если бы крошечная бактерия шевельнулась в детском радиусе — прибор бы это засёк. Экран светился приглушённо: пока чисто. Ни радиации сверх нормы, ни токсичных газов. Только странный органический фон — слабый, но нарастающий.

Лейтенант молчал. Не по рации, не по себе. Просто смотрел.

Ещё час — и объект был оцеплен. Периметр выставили быстро и профессионально: две роты внутренних войск, усиленные бойцами спецподразделения «Витязь». БТР-82А и «Тигры» встали кольцом, прожекторы били в кратер, отгоняя тени. Сверху подошли два Ми-8 с десантниками и мобильными лабораториями — герметичные модули на колёсном шасси, с биозащитой уровня BSL-4, как те, что используют для работы с особо опасными патогенами.

Внутри — центрифуги, ПЦР-амплификаторы, спектрометры, боксы с отрицательным давлением. Всё, чтобы разобрать эту штуку по молекулам, не выпустив ни одной споры наружу.

В центре кратера лежал сам метеорит — овальный, тёмно-серый, с матовой поверхностью, покрытой уже тонкой белёсой паутиной. Мицелий пульсировал слабо, как живое сердце под кожей. Нити тянулись к оплавленным краям, впивались в почву, но… что-то было не так.

— Докладываю, — тихо произнёс лейтенант в гарнитуру. — Объект стабилен. Биологическая активность присутствует, но… она подавляется местной флорой и фауной. Сканер фиксирует деградацию мицелия. Земля его переваривает.

С той стороны провода коротко ответили:

— Принято. Держите периметр. Лаборатории заходят. Пробы — только в гермоупаковке. И… если эта штука начнёт расти быстрее — жгите. Без колебаний.

Лейтенант кивнул, хотя его никто не видел.

Он посмотрел вверх — на звёздное небо, теперь чистое, без следа болида. Где-то там, в бесконечности, рой ждал отчёта от своих разведчиков. А здесь, в сибирской тайге, земля уже дала понять: она не стерильная планета. Она живая. И она не сдастся.

Волки, ушедшие далеко, снова завыли — теперь уже победно. Словно знали: гости пришли не вовремя.

Утро 16 января 2028 года. Сибирь, кратер №7 (Якутия)

К утру весь метеорит уже был укрыт плотной, почти непроницаемой плёнкой. Не просто накрыли — подняли землю под ним целиком, вырезав монолитный блок почвы вместе с обломком. Теперь это был огромный герметичный куб, обшитый армированным полимером и усиленный стальными балками. Вокруг — двойное оцепление: внутреннее кольцо спецназа ВВ, внешнее — бронетехника и мобильные комплексы РЭБ. Регион закрыт для всех, даже для местных охотников и геологов. Над кратером висит тяжёлый запах талого снега, горелой хвои и чего-то сладковато-грибного.

Прибыли ещё две передвижные лаборатории — тяжёлые КАМАЗы с гермоотсеками уровня BSL-4. Внутри гудят вентиляторы, мигают экраны, пахнет озоном и дезинфицирующим средством.

В самом тесном из отсеков, в микроскопическом пространстве между боксами и мониторами, сидит доктор Борисов. Старый, как сама наука. Полностью лысая голова, лишь несколько седых волосков над ушами, как напоминание о былой шевелюре. Борода — уже не белая, а именно седая, короткая, жёсткая. На нём модифицированный КИХ-4: полный гермозашитный костюм с автономной системой фильтрации воздуха, визором с увеличением и встроенным микрофоном. Он выглядит как старый военный хирург, который пережил слишком много операций.

Борисов не отрывает глаз от прозрачного бокса. Внутри — кусок мицелия, подсвеченный холодным белым светом. Нити растут… и тут же погибают. Земные бактерии пожирают его, как пресную пищу. Но и мицелий не сдаётся — медленно, методично поглощает их в ответ. Это война на микронном уровне, безжалостная и равная.

Доктор берёт пипетку, капает питательный раствор — обычный глюкозно-аминокислотный бульон. Мицелий реагирует мгновенно: нити вздрагивают, тянутся к капле, расправляются, как голодные пальцы. Рост ускоряется втрое.

Борисов повышает температуру в боксе на 4 градуса и добавляет влажность. Мицелий оживает по-настоящему — гифы ветвятся, пульсируют, покрывают стенки бокса тонкой паутиной.

Но суть грибницы, которую удалось понять, оказалась простой и пугающей: в центре каждого крупного фрагмента — ядро. Что-то вроде командного центра, сердца и мозга одновременно. Уникальная структура, которая координирует весь рост, поглощение и адаптацию. Именно от неё идут сигналы по всей сети.

Без ядра вся остальная грибница умирает быстро. В лабораторных условиях — в считаные минуты. В полевых — от 10–15 минут до часа, в зависимости от размера колонии. Чем больше мицелий, тем дольше он держится на «автопилоте», но без центра всё равно распадается: нити чернеют, растворяются, превращаются в бесполезную слизь под натиском земных бактерий и грибков.

— Ха… как зверь, — бормочет он вслух.

Коллега — молодой, нервный Федоров — поднимает голову от монитора, думая, что обратились к нему.

— Да не ты, Федоров, — недовольно отмахивается Борисов, даже не глядя. Машет рукой пару раз, как отгоняет муху. — Не до тебя.

Федоров морщится, но молчит. Через секунду не выдерживает:

— Доктор, что наверху говорят?

— Я сам составлю список. А ты собери данные. Эта хрень странная.

— В каком смысле?

Борисов наконец поворачивается. Глаза под визором усталые, но острые.

— Как, по-твоему, должен вести себя внеземной организм, который очень сильно похож на земной гриб?

Федоров пожимает плечами.

— Либо умереть быстро, либо всё поглотить.

— Радуйся, Федоров. У тебя первый вариант. Идеальная среда для питания. Видимо, для всех. Но я так предполагаю.

— Странно. Разве такой организм может выжить в вакууме и пролететь световые годы?

— Может, он впадает в анабиоз. Может, споры — как семена. Может… — Борисов замолкает, смотрит на экран, где мицелий уже начал отступать от очередной волны земных бактерий. — Может, быть хуже.

— Инопланетяне?

— Боже, надеюсь, что нет.

Он откидывается на спинку стула, насколько позволяет скафандр. В боксе мицелий снова начинает угасать — медленнее, чем раньше, но угасать.

— Запиши: при повышении температуры и влажности рост ускоряется в 3,7 раза. При добавлении органики — в 4,2. Но земная микрофлора всё равно берёт верх через 18–22 минуты. Это не завоевание. Это… ошибка какая-то.

Федоров тихо спрашивает:

— Чья ошибка, доктор?

Борисов не отвечает. Только смотрит на нити, которые корчатся и растворяются.

— Наша. Или их. Но в любом случае — мы уже выиграли первый раунд. Или мне так кажется.

Часть 2 Африка

Капитан Гуров мотался по ЦАР уже третий месяц. Три машины — два «Тигра» и один старый УАЗ с усиленной подвеской, восемь человек. Обычный патруль: проверить трассу, глянуть на местных, собрать слухи, не дать кому-то слишком разгуляться. Но Африка есть Африка — планы здесь пишутся песком, а стирает их кровь.

Всё изменилось за один день.

Мелкий полевой командир по кличке Таботу захватил небольшую деревню в 40 км от карьера кобальта. Шахта — стратегическая: после событий на Украине Россия и страны БРИКС активно вложились в инфраструктуру. Карьеры, заводы, фабрики — всё для большего объёма и качества товара. Рабочие места, дороги, электричество, школы. Уровень жизни потихоньку полз вверх. Местные это ценили. Но не все.

Таботу решил, что пора взять своё. В его подчинении сотня человек, пара БМП (старые, но рабочие), десяток техничек с пулемётами. Деревня — идеальный плацдарм: вода, еда, заложники, а рядом шахта — деньги и оружие.

Капитан Гуров подъехал к полевому лагерю сил Центральноафриканской Республики на рассвете. Пыль ещё не осела за «Тигром». Лагерь раскинулся на выжженной солнцем равнине — десяток техничек с крупнокалиберными пулемётами ДШК и КПВТ, пара южноафриканских Ratel-90 с 90-мм пушками и несколько старых БМП-1, покрашенных в песчаный камуфляж. Всё это выглядело как сборная солянка из разных эпох, но работало — и этого хватало.

Возглавлял лагерь полковник Ганбари. Высокий, статный мужчина лет сорока пяти, с жёстким взглядом и шрамом через левую бровь. Одет в классический французский «Лизард» — старый, но ухоженный камуфляж, на голове чёрный берет с красной выпушкой. Он стоял у центрального брезентового тента, скрестив руки, и смотрел на подъезжающий «Тигр» без улыбки.

Его люди выглядели пёстро, но грозно. Часть — в полном российском комплекте «Ратник»: шлемы 6Б47, бронежилеты 6Б45, разгрузки, подсумки, берцы, всё новое, поставленное Россией в последние годы. С АК-74М, коллиматорами и подствольниками — выглядели как элита, и в африканской жаре это выглядело особенно внушительно. Другая часть — в том же «Лизарде», но попроще: обычные солдаты с АК-47/АКМ, подсумками на поясе, кепками или беретами. У всех — смесь дисциплины и той самой африканской решимости, когда человек знает: или ты, или тебя.

Гуров вышел из машины. Лёгкая форма, спецберцы, маска на лице, очки, кепка. Без лишнего железа — только то, что нужно для работы.

Полковник Ганбари шагнул навстречу. Отдал чёткое воинское приветствие — ладонь к виску. Гуров ответил тем же — коротко, по-русски. Затем оба протянули руки и пожали — крепко, без слов. В этом рукопожатии было всё: уважение, общая цель и понимание, что времени мало.

— Ваши люди готовы, капитан? — спросил Ганбари на ломаном русском.

— Да, полковник. Вы сорвали нас с патруля.

— Виноват, командир. Тут карьер. Он важен для страны — Пояснил полковник ЦАР.

— Сколько заложников? — поинтересовался Гуров, не повышая голоса.

— Более сотни. Многие не успели убежать, когда они пришли.

— Десятков. Ясно. Сколько боевиков?

— Человек семьдесят. Не больше. Может, меньше.

— Кто они?

Ганбари сплюнул в пыль. По нему видно, что его вязло злоба и презрение.

— Культ. Змеи. Zo ti Nga. Зинжди послал их.

Гуров прищурился. Название «Зинжди» он уже слышал — ещё в первые дни по прибытии в ЦАР. Культисты-поклонники Змеи. Отбитые наглухо. Едят змей сырыми, поклоняются им как богам, пичкают себя ядом. Один из главных ритуалов — выпить яд змеи. Не простой — королевской кобры. Можно и гадюку, но только для личных целей, для «просветления».

Пару капель разбавляют в литровом сосуде. Новоизбранным адептам дают отпить. Один глоток — для слабаков. Кто посмелее — пьют больше. Чем больше выпьешь — тем сильнее станешь. И по иерархии поднимаешься сразу. Конечно, если выживешь. Большинство не выживают: конвульсии, паралич, смерть в муках. Но те, кто остаётся, верят — яд даёт силу предков, связь с Великой Змеёй, видения будущего.

— Хм. Странно, — пробормотал Гуров. — Обычно тут либо христианство, либо ислам. Змеи… Даже не вуду. Не Лоа.

— Да, капитан. Старое верование, — ответил тихо Ганбари. — Зинжди снова подняли голову.

Зинжди. Высший Жрец Змеи. Культ, который когда-то правил этими землями — до французов, до миссионеров, до всего. Его почти уничтожили в XX веке: костры, расстрелы, ссылки в лагеря. Но, как феникс — или точнее, как змея, сбрасывающая кожу, — он выжил. Возродился. Их вотчина — храм, вырезанный в скале километрах в тридцати от карьера. Видимо, кто-то дал им силы. Или оружие. Или деньги. А может, и то, и другое, и третье.

Гуров молча смотрел на горизонт. Солнце уже жгло кожу сквозь форму, пыль висела в воздухе золотой дымкой. Он знал: это не просто бандиты. Это секта. Вооружённая, фанатичная, готовая умереть за свою веру.

Гуров кивнул, коротко и жёстко.

— Готовь своих. Мы идём вместе. Но помни: заложники — приоритет. И храм… если они отступят туда, мы не полезем в скалу без подготовки. Понял?

— Понял, капитан, — ответил Ганбари, уже поворачиваясь к своим офицерам. Он рявкнул что-то на санго, и солдаты зашевелились быстрее — проверяли магазины, подгоняли разгрузки, заводили двигатели техничек.

Гуров повернулся к своим бойцам. Они стояли полукругом, уже в полной готовности: автоматы на груди, коллиматоры включены, магазины полные. В воздухе висел запах оружейного масла и раскалённой пыли.

— Парни, слушай сюда. Операция по зачистке. Противник — рота, человек семьдесят. Бармалеи вооружены кто как: АК, РПГ, пулемёты. У них есть технички. Не лезьте под огонь на открытом месте. Делимся на две группы.

Он указал рукой:

— Первая группа — я с вами. Штурмовая. Входим тихо, с юго-запада, через кустарник. Задача: нейтрализовать часовых, взять периметр, вытащить заложников. Вторая группа — под командой старлей Смирнова. Снимаете часовых и помогает огнем полковнику. Там низина. Глаз. Поднимай птичку.

Приглушенный гул дрона растворился в небе. С высоты ста метров открывалась полная картина: вся деревня и все боевики были как на ладони.

Боевики Змеи были расслаблены. Вещества, которые они уже начали принимать для «просветления», давали результат: часть культистов танцевала вокруг живой змеи, не понимая толком, что происходит. Другие сидели, пили дешёвый алкоголь из пластиковых бутылок. Ещё несколько уже приставали к женщинам-заложницам, смеясь и выкрикивая что-то на санго и французском.

На крыше одного из домов стоял часовой — не из обычных. Если большинство поклонников Змеи ходили в шлёпанцах, с АК и двумя магазинами, засунутыми в карманы шорт, то этот был одет по-другому. Куртка от «Лизарда», в руках Калаш с тактическим прицелом и глушителем. Голова обмотана белой тканью, на груди разгрузка, полная магазинов. Он стоял на крыше, всматриваясь в даль, готовый в любой момент дать сигнал тревоги.

Но он никого не увидел.

Первый отряд Гурова уже подобрался к деревне. Занял небольшой домик на окраине. Тройка залегла в овраге. Снайпер второй группы прицелился из СВЧ-308. Выстрел — глухой, с глушителем. Боевик на крыше дёрнулся, рухнул, раскинув ноги. Звук выстрела услышали все. Он стал и сигналом, и тревогой.

Боевики Змеи встрепенулись. Те, кто был ещё в сознании, засуетились. Водители подогнали технички — пикапы с ДШК и КПВТ. Пулемётчики уже поворачивали стволы, крича и матерясь.

Из-за холма вырвались силы ЦАР. Ratel-90 дали залп. Один из выстрелов 90-мм пушки попал в песчаный завал у входа в деревню — разнёс его на куски. Осколки и камни полетели веером, прибив пару боевиков, которые только-только поднялись и побежали к оружию. Они упали, не добежав.

Второй залп Ratel-90 ушёл в техничку — пикап с ДШК взорвался, подбросив кузов в воздух. Огонь и чёрный дым взвились столбом. Культисты закричали — кто от боли, кто от ярости. Те, кто был под веществами, просто стояли, не понимая, что происходит, пока пули не начали косить их.

Первая группа выдвигалась вперёд. Улицы выглядели как после конца света: кровь на песке, мусор, разбитые пластиковые бутылки, разваленные стены. Полная разруха — обычное дело для этих мест, но сегодня она пахла свежей смертью.

Гуров с Кашлем зашли в задний двор одного из домов. Ничего особенного для этой страны: песчаный домик с парой комнат, холодильник, кровати, телевизор — уже новшество для местных. Даже санузел был — канализация примитивная, но она есть. Они заняли позицию у окна, выходящего на центральную площадь. Та по факту была развилкой между несколькими улицами. Остальные бойцы обошли дом с флангов и затаились, ждали сигнала.

Вторая группа уже вела полный бой. Боевики занимали окраинные дома, превращая их в огневые точки. Один культист выстрелил из РПГ по группе российских солдат — снаряд разорвался неподалёку, накрыв их только песком и пылью. Бойцы откатились в угловой овраг, откуда и вели огонь.

Силы ЦАР пробились к деревне, уже уложив десяток боевиков на подступах. Те, кто был в полном комплекте «Ратник», двигались как тени: дом за домом, методично, без лишнего шума. Они выдавливали культистов из укрытий короткими очередями — два-три выстрела, контроль, дальше. Ни одного лишнего патрона.

Ratel-90, стоявший на возвышенности, дал ещё один залп. 90-мм снаряд с грохотом влетел в стену ближайшего здания — глинобитную, с крышей из ржавого железа. Стена взорвалась облаком пыли и обломков, похоронив под собой троих боевиков, которые только-только пытались развернуть пулемёт. Крики утонули в треске ломающегося дерева и камня.

Гуров поймал момент. Он стоял за углом глинобитного дома, прижавшись плечом к стене, и видел всю площадь как на ладони. Четыре человека против двух десятков — в лоб это самоубийство. Но они шли не в лоб. С неожиданностью.

Он поднял руку — сигнал. Четыре ствола поднялись одновременно.

Огонь открыли синхронно, как на полигоне. Короткие очереди — точные, экономные, по два-три патрона. Первый культист на площади — высокий, в белой тряпке на голове — дёрнулся, схватился за шею и рухнул с простреленной головой, не успев даже крикнуть. Второй, прятавшийся за стеной, высунулся — пуля вошла в плечо, развернула его, третья добила в грудь. Третий бросился к техничке, пытаясь добраться до ДШК — Гуров снял его одиночным в центр груди. Тот упал, перекатился через капот и затих.

Кашель работал слева, методично выбивая тех, кто пытался поднять пулемёт или просто встать. Он стрелял с колена, из-за низкого забора: прицел на груди, дыхание — выстрел. Дыхание — выстрел. Как на тренировке.

Боевики Змеи дрогнули. Те, кто был под веществами, просто стояли посреди площади, пока их не косили — глаза стеклянные, руки висят, рот открыт в бессмысленной улыбке. Остальные закричали что-то про Великую Змею, про «кровь для возрождения», но крики быстро утонули в треске автоматов и коротких хлопках глушителей.

Когда Ratel-90 вырвался на развилку, боевики Змеи уже начали отступать. Хотя правильнее было бы сказать — бежать. Паническое, беспорядочное бегство.

Технички не могли помочь. Две из них уже горели чёрным дымом после попаданий из Ratel, третья перевернулась в кювете от гранаты. Снайперы ЦАР с СВД работали методично, как на полигоне: каждый выстрел — один труп. Кто пытался отстреливаться из окон или бежать к техничкам — падал через секунду. Обдолбанные веществами боевики были вообще небоеспособны: кто-то просто стоял, пока его не снимали, кто-то ползал по песку, бормоча про Великую Змею, пока пуля не прекращала это бормотание.

Из 87 человек сбежать удалось всего 16. Остальные — или мертвы, или в плену. В плен взяли шестерых — самых обдолбанных или раненых, которые уже не могли бежать. Их связали, отволокли к техничкам ЦАР и бросили в кузов под охрану.

Заложников оказалось 120 человек. Большая часть смогла сбежать. Всех их запихали в подвалы и запертые дома, забили окна и двери досками и тряпьём. Большинство в порядке — избитые, голодные, в шоке, но живые. Погибли всего несколько — те, кого использовали для «ритуала» в первые часы. Их тела нашли у колодца: без кожи, с вырезанными символами змей на груди. Один из них, видимо, успел перед смертью добраться до ближайшего поста армии ЦАР и сообщить о нападении — именно поэтому помощь пришла так быстро.

Гуров стоял на площади, глядя на дымящиеся технички и тела в белых тряпках. Кровь впитывалась в песок, змеи из разбитых клеток ползали среди трупов, шипя и кусая тех, кто ещё дёргался.

— Благодарю, капитан, — радостно сказал Ганбари. Он развёл руки, уже собираясь обнять Гурова по-африкански, крепко и от души.

Гуров отступил на полшага, но всё же позволил короткое похлопывание по плечу. Улыбнулся под маской — коротко, устало.

— Да, полковник. Задача выполнена. Хотя меня за это по головке не погладят.

Ганбари удивлённо поднял брови.

— Чего так? Вы же герой и воин. Мы вместе побили змеиных поклонников. Деревня наша, заложники живы, Зинжди бежит, как крыса.

Гуров вздохнул, глядя на дымящиеся остатки техничек и тела в белых тряпках.

— Патруль начал бой и не вызвал подкрепления. Я, конечно, буду ссылаться на то, что противник был не опасен и небоеспособен. Но мне это в карму не зачтут. В отчёте напишут: «самовольные действия, нарушение приказа, риск личного состава».

Ганбари нахмурился, потом махнул рукой.

— Не беда, капитан. Я за вас поручусь. Напишу рапорт лично командованию. Скажу: русские пришли на помощь, спасли деревню, спасли людей. Без них мы бы потеряли всех. И без вас Змея бы сожрала нас всех.

Гуров усмехнулся.

— Спасибо, полковник. Но в Москве рапорт — это бумажка. А бумажки любят, когда всё по инструкции. А инструкция — ждать подкрепления и не лезть в одиночку.

Он посмотрел на своих бойцов — те уже помогали заложникам, раздавали воду, перевязывали раненых.

— Ладно. Главное — люди живы. Остальное переживём.

Ганбари кивнул, уже серьёзнее.

— Переживём. Но если Зинжди ушёл в храм… он вернётся. Сильнее. Там у них алтари, змеиные ямы, ритуальные ножи. Они не сдадутся просто так.

Гуров повернулся к скале на горизонте — тёмный силуэт храма едва виднелся в закатном мареве.

Часть 3 Ромео Ромео.

Задача от командования была до безобразия проста: разведка. Не уничтожение, не захват — выявление крота или предателя в рядах ЦРУ. Кто-то из агентства продавал боевикам Чада тяжёлое оружие. Из-за этого всего месяц назад был совершён налёт на бывшую французскую базу, ныне американскую, в Чаде. Прошлись по хлебным крошкам — и нашли нужного человека и его подельников. Теперь их цель Ехан Сильварас. Агент ЦРУ, который решил подзаработать.

Густая растительность. Здоровенный валун. А впереди — дерево, раскинувшее кроны на метров пять над валуном. Такое старое, что простояло тут века. А то и больше.

Джон Макмиллан. Высокая детина — только так его и можно описать. Высокий, мускулистый, чисто выбритый. Он медленно подошёл к валуну, раздвинул густую траву и небольшие веточки кустарника.

— Командир, — сказал второй оперативник, подавая Джону Barrett Mk 22 MRAD.

Макмиллан настроил прицел. В окуляре появилась скала. В ней — храм, вытесанный прямо в камне. А перед храмом — небольшой городок. Сотня домов, собранных из мусора и песчаника. Небольшой городок, заполненный людьми и мусором. Между домов бродили люди. Ходили патрули. Сам городок обнесён мусорным забором — из железа, где-то из кирпича, а вперемешку просто из бруса.

У ворот стояли технички. В радиусе, близком к оперативникам Delta, была что-то вроде военной базы: такие же хмурые дома и пара ангаров. Вот только тут была техника. Техничек — десяток. Пара БМП и целый танк — Т-55, который каким-то образом здесь оказался.

Но всё это великолепие резко прерывалось у храма. Его охраняли грозные солдаты. Военный комплект, который либо купили, либо украли. Вооружены Калашниковыми — по виду модернизированный АК-74.

Дальше за ними — каменная площадка со статуями змей. На площадке люди. Одни в одежде, копирующей кожу змеи. Либо и вовсе сотканной из змеиной кожи. Каждый держал в коробке или пластиковом ящике змею. Такие стояли по одну сторону.

По другую сторону — адепты. Или же захваченные люди. Они не держали змей. Они были избиты и закованы в железо — в самые настоящие железные кандалы. Руки и ноги скованы цепями, шеи в ошейниках с шипами. Некоторые уже не стояли — сидели или лежали на камне, без сознания.

Макмиллан медленно опустил винтовку.

Внимание привлекли ворота. Две массивные створки, обшитые змеиными шкурами и вырезанными узорами — извивающиеся тела кобр, гадюк, питонов, всё переплетено в орнамент, будто сама кожа живая. Тут, видимо, всё посвящено змеям. Даже воздух казался пропитан их запахом — мускусным, сладковато-ядовитым.

Из ворот вышел человек. Лысая голова блестела в свете факелов, аккуратная, коротко подстриженная бородка — седая, ухоженная. Сам Зинжди был одет на манер древнегреческих философов — длинная туника, но ткань имитировала змеиную кожу: чешуйчатый рисунок, переливы от тёмно-зелёного к чёрному. Хотя видно было сразу — это просто принт, дорогая подделка, а не настоящая кожа.

Позади него шли женщины. Шесть или семь. В руках — изогнутые кинжалы с рукоятками в виде змеиных голов. Сами девушки одеты «как мать родила» — только змеиные шортики или набедренные повязки из тонкой кожи, выше — ничего. Грудь открыта полностью, тела разрисованы узорами змей: чёрные и золотые линии от шеи до бёдер, будто чешуя покрывает кожу. Они двигались плавно, извиваясь, подражая змеям — то покачивая бёдрами, то резко дёргая плечами. В глазах — смесь наркотического транса и фанатизма.

Зинжди шёл неспешно. Гордо. Даже с долей ненависти — к миру за воротами, к тем, кто посмел нарушить его ритуал. Девушки следовали за ним, как свита: шаги мягкие, тела извивались, кинжалы поблёскивали в свете факелов. Иногда одна из них шипела — низко, гортанно, подражая змее. Остальные подхватывали — звук расходился по площади, как эхо в храме.

Он остановился у края каменной площадки. Поднял руку. Женщины замерли, как статуи. Зинжди медленно повернул голову — будто почувствовал чужой взгляд из темноты.

Когда Зинжди вышел на площадку, все присутствующие — адепты, жрицы, патрульные и даже пленники — разом опустились на колено или поклонились до земли. Тишина стояла такая, что слышно было только шипение змей в контейнерах и потрескивание факелов.

Он поднял руку — медленно, торжественно. Все встали. Ни звука, ни шороха. Только дыхание толпы.

Дальше Зинжди пошёл направо — туда, где стояли его последние последователи со змеями. Медленно, с достоинством, он проходил вдоль ряда. Каждый раз, когда рука его вытягивалась, один из адептов открывал контейнер. Ловким движением Зинжди доставал змею. Та извивалась, шипела, раскрывала капюшон. По виду — гадюка, обычная степная, но в его руках она казалась священной.

Он передавал её дальше — следующему в цепочке. Отработанными движениями змею держали за шею, подносили к чаше. Жрицы надрезали железы — пара капель яда падала в большую чашу, похожую на широкое медное блюдо. В чашу уже налили литр воды — чистой, родниковой. Яд растворялся медленно, окрашивая жидкость в мутно-жёлтый цвет.

После создания зелья одна из жриц — высокая, с телом, расписанным чешуёй от шеи до бёдер — начала ходить между адептами и пленниками. Адепты пили первыми. Добровольно. Один глоток — и глаза стекленели, тело дёргалось, но они стояли, улыбаясь. Кто-то пил больше — и тогда их лица искажались в экстазе.

Пленным не предлагали выбор. Жрица подходила, хватала за подбородок, вливала зелье силой. Одному ребёнку влили почти полчаши — он захлебнулся, закашлялся, глаза закатились. Другой мужчина сопротивлялся — его держали трое, пока жидкость не пошла по горлу.

Последствия наступали быстро. Одни умирали сразу — судороги, пена у рта, тело выгибалось дугой и затихало. Другие лежали в конвульсиях, хрипели, царапали землю. Только пара человек оказались настолько стойкими, что просто сильно шатались после приёма снадобья. Их лица побелели, зрачки расширились, но они стояли на ногах — и адепты смотрели на них с завистью и благоговением.

Зинжди наблюдал за всем этим спокойно, почти равнодушно. Он стоял на краю площадки, руки сложены на груди. Когда последний пленник упал, он поднял взгляд к небу.

— Варвары, — прошептал оперативник, опуская бинокль.

Макмиллан медленно выдохнул через нос. Даже его лицо, обычно каменное, дрогнуло.

— Это какая-то аномалия. Здесь либо христиане, либо исламисты. А это… — он покачал головой. — Чёрт возьми, целый культ. Сколько их тут?

— Я насчитал человек триста, — ответил четвёртый оперативник, не отрываясь от прицела. — Даже думаю, больше. Сколько у них баз в округе?

— Пару только, — пояснил третий, голос низкий, почти шёпот. — Человек по пятьдесят на каждой. Может, меньше. Считай их тут сотен пять. Может, меньше. Агентство хоть что-то ещё сказало, босс?

— Нет, — отрезал Макмиллан. — Мы ждём цель. Хотя… Майк, ты видишь это? Здание из железа. Внутри…

— В той башне стоят с китайскими FN-6, — сказал второй оперативник, указывая на крышу. — ПЗРК.

— А в здании — Crotale, — добавил Макмиллан, голос упал ещё ниже. — ЗРК. Да у него тут целый военный гарнизон.

Он медленно опустил бинокль. Даже его элитные парни, привыкшие к самым грязным углам мира, на секунду замерли. Первый взгляд смог обмануть даже их.

— Мда… — протянул Макмиллан. — Кто же ему всё это предоставил? Не каждый военачальник с алмазной шахтой такое может достать. Так ещё и из разных стран.

— Цель! — резко сказал четвёртый оперативник.

К городку подъезжала колонна — пара машин, технички, в которых сидели наёмники в полном боевом комплекте, и два грузовика. Всё выглядело как обычная поставка: пыль, гул дизелей, запах солярки и металла.

Колонна остановилась у ворот. Створки открылись — медленно, со скрипом. Колонна заехала внутрь. В грузовиках — оружие. По виду Калаши, но новые, свежие. Скорее всего китайские или египетские копии — АК-103 или Misr, с планками Пикатинни и коллиматорами.

Из третьей машины вышел человек. Строгий серый костюм, средних лет, латиноамериканец. Густые чёрные усы, аккуратная стрижка. Он осмотрелся — и его лицо выражало очень неприятные эмоции. Смесь брезгливости, тревоги и отвращения.

Его быстро пропустили внутрь. Предатель застал ритуал — точнее, его конец. Когда уже водили и носили людей к алтарю. Зинджи благосклонно поприветствовал его.

— Ехан Сильварас, — усмехнулся Макмиллан в гарнитуру. — А вот и цель.

— Можем завалить, босс, — с надеждой сказал второй оперативник.

— Нет приказа.

Второй не ответил. Всё и так было ясно. Сильвараса закопают другим образом. Его бывшие коллеги.

Пока Зинджи и Сильварас о чём-то тихо говорили, к ним подошла одна из жриц — молодая, красивая девушка. Сильварас аж замер, уставившись на её голую грудь. Та протянула ему мешочек. Внутри — камни. Не простые и вовсе не алмазы. Рубины и опалы. Все тёмного цвета, глубокие, как кровь.

— Доложи, что мы нашли цель, — приказал Макмиллан. — Может, будет приказ на ликвидацию.

Второй оперативник уткнулся в небольшой планшет, начал передавать короткое сообщение по защищённому каналу.

Но вдруг раздался резкий гул. Макмиллан выругался.

— Какого хрена!

В прицеле он увидел, как Зинджи падает. Не просто падает — его голова разлетается на части. Словно его сшиб артиллерийский снаряд. Кровь, мозги, куски черепа — всё полетело в стороны. Сильварас отшатнулся назад, рот открыт в шоке, костюм забрызган.

В городке началась суета и паника. Солдаты в белом подняли оружие, закричали, кто-то бросился к воротам. Взлетели дроны — маленькие, китайские квадрокоптеры с камерами и, видимо, гранатами. Технички завели двигатели. Кто-то из охраны храма начал стрелять в воздух — короткими очередями, от страха.

Часть 4 Ваше благородие

Старший научный сотрудник НИИ новых технологий методично расставлял установки. Мощная и новейшая магнитная установка. По виду — снайперская винтовка с увеличенным и квадратным дульным тормозом. По факту — это была гаусс-пушка.

Сейчас здесь, в Африке, Антон Дягерев методично проводил тесты. От установки шли пара проводов с питанием — толстые, экранированные, чтобы не ловить помехи. Он сидел в машине — модифицированный «Тигр», с усиленной подвеской и дополнительными аккумуляторами в багажнике. Перед ним ноутбук и программы: графики, осциллограммы, расчёты траектории. Вокруг ходили бойцы ССО — десять человек. Они рассыпались по округе, заняв позиции на холмах и в ложбинах. Ещё пятеро были рядом с ним. И эти двое.

Одного звали Мрачно. Могила. Второго Могила называл бос. И один раз — Димон. Эти двое для Дягерев были никем. Да, ставшие по иерархии. Да и все что он знал. Но главные здесь именно они. Даже майор ССО Фёдоров им подчинялся без вопросов.

Антону известно только то, что они — подразделение ноль. О них ходили только слухи. Разные. То элитный спецназ. То наёмники. То ещё и ещё. Но факт: когда они появлялись — всё остальное просто расступалось.

— Готово, — выдохнул Дягерев. Он захлопнул ноутбук и подошёл к изделию.

Белый корпус, мощный оптический прицел, ствол длиной метр. Всё аккуратно, почти красиво. Как произведение искусства. Только это искусство стреляло не пулями, а новым видом снаряда.

— Чудно, — холодно выдал Димон (или Бос). Могила же лежал на земле и целился из ORSIS T-5000 M, будто обычный снайпер.

— Бос. Цель вышла, — хмуро и с хрипотцой сказал Могила.

Эти двое выглядели странно. Могила — чисто выбрит, ухожен, даже в полевой форме выглядел как с картинки. А вот Дмитрий — нет. Борода клочьями, короткая стрижка, глаза усталые, но цепкие. Он стоял и смотрел из-за кустов, выглядывая в бинокль на храм культа поклонников Змеи.

Как раз вышел Зинджи и начал свой ритуал.

— Техномаг исчезни в тумане, — быстро сказал Димон, отводя взгляд от бинокля. И словно влитой взялся за изделие. Само изделие стояло на небольшом столике песчаного цвета — тренога, стабилизаторы, блок питания.

— Товарищ командир, будьте аккуратнее, изделие очень чувствительное, — попытался спасти своё детище инженер.

— Да не бзди, — усмехнулся Дмитрий. — Всё будет хорошо. Могила.

— Цель. 4 км. Ветер попутный. Влажность — ноль. Мы в Африке.

— Принято.

Дмитрий начал целиться. Умный прицел одним нажатием кнопки сделал максимальное приближение — и теперь он видел каждую морщинку и каждый блеск лысой головы Зинджи. Человек в прицеле стоял ровно посреди площадки, подняв руки, будто принимая поклонение. Лицо спокойное, почти торжественное.

— Цель в прицеле. Техник, патрон готов, — спокойным и отстранённым голосом сказал Дмитрий.

— Да, — ответил инженер. Он открыл небольшой ящик рядом с установкой и достал оттуда длинный цилиндр — сантиметров десять, матово-серый, с серебристыми кольцами по бокам.

— Патрон заряжен. Как принято, — снова отчеканил Дмитрий.

— Принято, — так же холодно ответил Могила, не отрываясь от своего ORSIS.

А ССО позади тоже были слегка удивлены. Даже майор, который стоял рядом, молчал. Ведь ещё в России ему всё чётко сказали: «Ты будешь придан в подчинение отряду ноль. Кто они и зачем — тебе не положено знать. А ещё и техника с НИИ экспериментальных технологий прикроешь».

Дмитрий смотрел чётко в прицел и видел город. Кучу солдат и боевиков. Проведя прицел по окрестным холмам и скалам, он увидел снайпера. А потом ещё одного.

— Опа. Амеры здесь. По виду Дельта. Хм. Могила, запомни.

— Запомнил.

Ещё мгновение — и теперь появилась колонна. И латино американский мужик, который притащил стволы культистам.

— Бос. Цель не одна, — пояснил Могила. Его холодный. Могильный голос поднялся в тембре. Видно ему это не понравилось.

— Вижу. Тут ещё и Дельта. Думаю, второй — из их. Так что выполняем задачу.

— Принято.

Ещё секунд десять — и изделие издало гулкий треск. Спустя ещё пару секунд голова Зинджи превратилась в кашу.

— Цель ликвидирована, — отработанно доложил Дмитрий. — Могила. ССО. Дягерев. Сбор.

— Уже, — немедленно отозвался учёный. В голосе же посылалось как удовлетворение, так и замешательство. Слишком быстро все произошло.

— Да, — холодно ответил Дмитрий. — Задача выполнена. Данные собраны?

— Да. Все данные собраны, — подтвердил Дягерев, глядя в ноутбук.

— Сбор, — с привычным прищуром и переходом в ребяческий тон сказал Дмитрий.

Они начали сворачиваться. Быстро, без суеты. Техника ушла в «Тигр», Могила сложил ORSIS, ССО уже стягивались с позиций. Майор молча кивнул — он знал своё место. Подразделение ноль исчезало так же тихо, как появлялось.

Внизу, в городке, началась паника. Крики. Выстрелы в воздух. Дроны взлетели. Но те, кто стрелял, уже не были здесь. Они растворились в ночи, как призраки.

Часть 5 Разведка боем

Новости снова загрохотали. Новая партия метеоритов. Только их было больше. Во много раз больше. Снова метеориты с грибницами. Другая часть — просто камни.

Но были и иные. Редкие и опасные. Один из таких упал в ЦАР — в самую глушь страны. Метеорит врезался в густой лес. Устроил пожары. Но неожиданно начавшийся ливень потушил начавшееся пламя.

Метеорит образовал котлован. На расстоянии в пару сотен метров упало всё, что могло упасть. А также было убито ударной волной живность.

Мелкая порода начала крошиться. Одна из сторон метеорита рассыпалась, как сухая глина, обнажая туннель — узкий, почти идеально круглый, будто просверленный изнутри. Края оплавлены, но не от удара — от чего-то живого, медленного, горячего.

Из нутра вылезло создание.

Длинное. Метра три в длину, может больше. Тело сегментированное, покрыто хитином тёмно-коричневого, почти чёрного цвета с оранжевыми прожилками, словно раскалённые трещины. Жвалы массивные, серповидные, с магнитными крючьями на концах — они не просто щёлкали, они примагничивались к камню с тихим треском. Сотня ножек — тонких, но жёстких, как стальные иглы, — двигалась волной, синхронно, беззвучно. По бокам тела шли усики — короткие, подвижные, с оранжевыми кончиками, которые дрожали, ловя воздух.

Существо не спешило. Оно выскользнуло полностью, замерло на мгновение, будто прислушиваясь. Усики задрожали сильнее. Потом оно начало двигаться — не ползти, а скользить, почти плыть по земле.

За сколопендрой вылезли пара пауков. Огромные, словно обшитые хитиновой бронёй. Только они не имели брюшка в привычном смысле. Тело продолжалось дальше — немного расширялось, и оттуда выходили ещё две пары лап. Толстые, сегментированные, с клиновидными когтями на концах.

Потом вылез арахнид. Удлинённое тело, три пары основных лап, брюшко, но над ним — вторая «система». Две пары клинков, длинных, зазубренных, как серпы. Шесть пар тёмных глаз начали сканировать темноту. Потом — небо. На голове — если это можно так назвать — магнитные усы или биоантенны. Тонкие, подвижные, способные выделять феромоны и передавать сигналы. Они дрожали, ловя невидимые волны.

Создание дало приказ — не голосом, а серией коротких щелчков и импульсов, которые прошли по земле, как электрический разряд. Все пауки мгновенно разбежались. Сколопендры и арахнид ушли в лес последними — быстро, без шума, растворяясь в тенях деревьев.

Другой метеорит упал на окраине деревни. Он был меньше. И почти не сломался. Зато создал хаос куда сильнее. Ударная волна снесла окраинные дома — песчаные стены просто разлетелись, как картон. Людей покалечило, пара человек погибла под завалами в своём же доме — их просто засыпало глиной и соломой.

Собравшиеся люди подошли к гостю всего через час. И это было поздно. Деревня небольшая. Песчаные дома или из соломы с глиной. Люди бедные. Только пара человек имела оружие — старые, давно ржавые Калашниковы или ружье времён 1 мировой, которые больше напоминали музейные экспонаты.

Один из мужчин вышел вперёд. От метеорита вело теплом и чем-то сладким. Запах чужой, неживой. В темноте и при свете редких огней что-то промелькнуло. Быстро. Слишком быстро для глаза. И то, что промелькнуло, было опаснее всего, что они видели в жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.